

Заозерский Н. А. Юридическое и каноническое значение религиозного элемента в раскольничьем браке: [По поводу ст.: *Бердников И.* Заметка о раскольничьем браке] // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 125–137 (2-я пагин.). (Начало.)

Юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ.

(По поводу статьи Проф. И. Бердникова: Замѣтка о раскольническомъ бракѣ. Правосл. Собесѣдникъ 1895 г. Октябрь).

Въ брацѣхъ не токмо повелѣнаго, но и благомѣнное взыскаемъ (Кормч. кн. гл. 48, грань VII, 16).

Въ наше время, конечно, нѣтъ нужды выяснять, что одна изъ задачъ юриспруденціи, или науки права, состоитъ въ логическомъ анализѣ дѣйствующаго законодательства, въ выясненіи и опредѣленіи его юридической матеріи съ цѣлю подведенія ея обобщающею дѣятельностью разума подъ общія логическія схемы, или понятія. Глубокая важность этой научной дѣятельности общепризнанна и даже официально возложена на юридическія учебныя учрежденія. Занимается этимъ дѣломъ и свободная литература. Въ массѣ текущаго законодательства при свѣтѣ этой дѣятельности разрѣшаются наприм. слѣдующіе вопросы: какъ относится новый законъ къ прежнимъ? Отмѣняетъ ихъ, или только дополняетъ. или на ряду съ ними устанавливаетъ нѣчто, элементарно новое? Если оказывается послѣднее, то юристу предлежитъ еще дальнѣйшая работа — рѣшить вопросъ: не влечетъ ли за собою привнесеніе этого элементарно новаго закона въ дѣйствующее право какой либо дисгармоніи, или не требуетъ ли какихъ либо еще новыхъ узаконеній для обезпеченія благотворнаго воздѣйствія на жизнь этого вновь установленнаго закона.

Не иное что, какъ только попытку освѣтить значеніе закона 1874 г. 19 Апр. въ системѣ нашего права, *преимущественно церковнаго* мы поставили свою задачу въ статьѣ: Что такое раскольничій бракъ? (Богослов. Вѣсти. 1895 г. Февраль—Мартъ).

Значеніе этого закона раскрыто было нами въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1. До изданія этого закона раскольничьи подобобрачные союзы разсматривались нашимъ гражданскимъ законодательствомъ какъ любодѣянія: лица, состоящія въ этихъ союзахъ или связяхъ не почитались *мужемъ и женою*; дѣти, рожденныя отъ такихъ связей, не почитались *законными*.

2. Закономъ 19 Апр. 1874 г. установленъ гражданско-полицейскій актъ *для узаконенія* раскольническихъ подобобрачныхъ сожитій. Юридическое значеніе этого акта состоитъ въ томъ, что посредствомъ его каждое подобобрачное сожитіе раскольнической пары — *не зависимо отъ того къ какой сектѣ эта пара принадлежитъ, признаетъ ли бракъ союзомъ святымъ, честнымъ и нерасторжимымъ*—приобрѣтало съ момента совершенія этого акта права законнаго въ гражданскомъ смыслѣ брака, или проще переходило изъ незаконнаго отношенія въ законное—*въ гражданскій бракъ*.

3. Крімъ того, какъ по смыслу закона 19 Апр. 1874, такъ и по силѣ рѣшенія кассац. департ. Правит. Сената по дѣлу о двоеженствѣ А. Пареенова, гражданскому раскольническому браку принадлежитъ также и свойство *нерасторжимости* на равныхъ основаніяхъ съ бракомъ церковнымъ, такъ что напр. такой гражданскій супругъ, при жизни своей супруги вступившій въ другой бракъ, хотя бы и церковный, становится виновнымъ въ двоеженствѣ и подлежитъ наказанію, за оное установленному.

Такова первая половина нашей статьи, дающая отвѣтъ на вопросъ — что есть раскольничій бракъ устанавливаемый закономъ 1874 г. *съ гражданской* точки зрѣнія? *Онъ есть*—отвѣтили мы—*бракъ законный, но не церковный, а гражданскій*.

Вторая половина нашей статьи посвящена рѣшенію вопроса: что есть этотъ узаконенный раскольничій бракъ *съ церковной* точки зрѣнія? каково нравственное его достоин-

ствѣ. При рѣшеніи этого вопроса мы руководились слѣдующими соображеніями:

1) Рѣшеніе вопроса о нравственномъ достоинствѣ раскольничьяго брака должно основываться на источникахъ *каноническихъ* и на современной *церковной практикѣ*.

2) Когда обращается къ православной церкви одинъ изъ супруговъ, состоящихъ въ граждански-законномъ (на основ. закона 1874 г.) бракѣ, то ни о какомъ способѣ церковнаго освященія этого гражданскаго брака и рѣчи быть не можетъ: ибо другой супругъ еще остается въ расколѣ.

3) Когда же оба раскольники — супруги состоящіе въ бракѣ, записанномъ въ полицейскую метрическую книгу, присоединяются къ православной церкви, то вопросъ о способѣ освященія ихъ брака можетъ быть рѣшаемъ не одинаково, а именно: во 1-хъ или: α') по строгой точности каноническаго права, или же β') снисходительно. Разсуждая строго канонически, каждый раскольничій бракъ, какъ не имѣющій церковнаго освященія, долженъ получить оное чрезъ совершеніе полного церковнаго вѣнчанія. Но каноническое право и современная церковная практика допускаютъ и снисходительное къ немощной совѣсти обращающихся отношеніе. Въ этомъ случаѣ допустимо слѣдующее разнообразіе въ способахъ дѣйствованія церкви:

α') Браки раскольниковъ, вѣнчанные по чину древне-православному въ раскольническихъ часовняхъ, могутъ быть оставляемы въ полной силѣ безъ совершенія надъ ними какого-либо священнодѣйствія.

β') Браки безпоповцевъ независимо отъ того вписаны или не вписаны они въ полицейскую метрическую книгу должны быть вѣнчаны или полнымъ чиномъ (браки еодосѣвцевъ) или какимъ-либо сокращеннымъ (браки поморцевъ) — навершеніемъ.

γ') Если обращающіеся къ церкви оба супруга изъ безпоповщинскаго толка *не пожелаютъ* освятить своего брака, записаннаго въ метрическую полицейскую книгу: то церковь должна отнестись къ ихъ браку, только какъ по терпимому гражданскимъ закономъ сожитію и отнюдь не удостоивать мужа, состоящаго въ такомъ сожитіи, какой-либо священной степени.

Такова общая схема нашей статьи, или тезисы въ ней раскрываемые.

Они явились у насъ результатомъ довольно внимательнаго и усиленнаго анализа текста разсматриваемаго закона, мнѣній высказанныхъ въ судебныхъ рѣчахъ по поводу процесса Пареенова и компетентныхъ толкованій этого закона, уже изданныхъ въ печати.

Не претендуя на научную основательность аргументаціи этихъ тезисовъ (ибо мы писали не ученую диссертацию, а только журнальную статью) мы однако же считали себя вправе приписывать имъ ясность, точность и строгую логическую послѣдовательность и на этомъ основаніи утѣшали себя надеждой, что наша статья принесетъ нѣкоторую пользу нашимъ читателямъ и можетъ быть обратитъ на себя благосклонное вниманіе даже лицъ компетентныхъ въ рѣшеніи юридическихъ вопросовъ.

Къ нашему удовольствію оправдалась и эта послѣдняя надежда. Проф. Каз. Дух. Академіи и Казан. Университета И. С. Бердниковъ посвятилъ разбору нашей статьи свою статью, по объему не меньшую нашей, хотя и подъ весьма скромнымъ заглавіемъ: *Замѣтка о раскольничьемъ бракѣ*.

Почтенный профессоръ отнесся весьма внимательно къ нашей статьѣ: онъ почти шагъ за шагомъ слѣдитъ за теченіемъ нашихъ мыслей и высказываетъ свои замѣчанія и сужденія.

Почитаемъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить ему глубокую признательность за такое лестное вниманіе. Но еще болѣе благодарны за то, что, воспользовавшись нашею статью почтенный профессоръ подъялъ на себя не малый трудъ весьма усиленно аргументировать свои воззрѣнія по данному вопросу, хотя и несогласныя съ нашими воззрѣніями.

Въ вопросахъ права истина и ясность ея выраженія должны стоять на первомъ планѣ: ибо—это вопросы жизни, а не теории, тѣмъ болѣе въ вопросахъ *церковнаго* права. Посему, при обмѣнѣ мнѣніями по симъ вопросамъ не столько важны и интересны *личныя* отношенія и *положенія* противниковъ въ разныхъ перипетіяхъ ихъ полемики, сколько самыя мнѣнія ими защищаемыя.

Во имя этого научнаго интереса занимающаго насъ вопроса мы должны прежде всего сказать, что статья г. Берд-

накова весьма много проигрываетъ вслѣдствіе того, что она—*полемиическая*: авторъ задался цѣлію разбить своего противника... и—не обинуясь сказать—разбилъ, но разбивъ лично насъ, почти не коснулся нашихъ тезисовъ и, увлекшись наступленіемъ, не обезпечилъ для себя отступленія.

Полемиическая форма статьи г. Бердникова много проигрываетъ уже отъ того, что лишена логической стройности: разложить ее на тезисы, какъ мы разложили свою статью, нельзя; нельзя точно также кратко и связно передать ея содержаніе: ибо въ ней нѣтъ плана. Въ виду этого мы вынуждены изъ статьи его сами противъ себя извлекать и группировать боевые снаряды и потомъ уже отражать ихъ.

Принимаемся за это не легкое дѣло.

Наиболѣе сильное нападеніе со стороны г. Бердникова сдѣлано на защищаемое нами положеніе, что раскольничій бракъ, устанавливаемый закономъ 19 апр. 1874 г. есть чисто гражданскій бракъ, а не церковный, не вѣроисповѣдной. Вопреки намъ г. Бердниковъ старается убѣдить читателей, что раскольничій бракъ—нѣчто болѣе важное, чѣмъ гражданскій бракъ, что онъ—вѣроисповѣдной бракъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію аргументаціи г. Бердникова, почитаемъ необходимымъ указать на то, что *мысль о гражданской природѣ* устанавливаемой закономъ 1874 г. формы раскольничьяго брака—вовсе не наша мысль: ее ранѣе насъ высказали такіе авторитетные юристы, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, профессоръ Н. С. Суворовъ и, какъ это ни неожиданно—И. С. Бердниковъ.

Что касается взгляда К. П. Побѣдоносцева, то мы уже изложили его въ своей предыдущей статьѣ, посему здѣсь не будемъ его повторять.

Профессоръ Н. С. Суворовъ въ курсѣ церковнаго права высказался слѣдующимъ образомъ; „Форма заключенія брака, введенная закономъ 19 апр. 1874 г. для раскольниковъ есть *тотъ же самый институтъ*, который на западѣ называется *гражданскимъ бракомъ*, но съ тѣмъ отличіемъ отъ этого послѣдняго, что западно-европейскій способъ заключенія гражданскаго брака заключается въ соблюденіи извѣстной церемоніальности: въ объявленіи нуптуріентами взаимнаго согласія, въ вопросахъ государственнаго чиновника и въ отвѣтахъ на нихъ со стороны жениха и невѣсты,

въ чтеніи документовъ и законовъ относящихся къ браку, въ провозлашеніи супругами во имя закона, при чемъ наконецъ производится регистрація брака т. е. внесеніе его въ брачный реестръ или въ метрическую книгу; русскій же способъ заключенія гражданскаго брака, введенный для раскольниковъ, ограничивается только и исключительно регистраціей. Законъ 19 апр. 1874 по буквальному его смыслу изданъ только для раскольниковъ, но послѣдовательность требуетъ, чтобы онъ былъ распространенъ на всѣхъ тѣхъ диссидентовъ, которые не принадлежатъ ни къ господствующей церкви, ни къ которому либо изъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, и поэтому не могутъ заключить законнаго брака въ религіозной формѣ, ни въ православной церкви, къ которой они не принадлежатъ, ни въ своей сектѣ, которая не имѣетъ отъ государства официальнаго признанія въ качествѣ особаго вѣроисповѣданія съ официально признаннымъ духовенствомъ и со своими метрическими книгами“¹⁾.

Профессоръ Бердниковъ въ своей актов. рѣчи, произнесенной въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета 1887 года, высказался слѣд. образомъ: „*Законъ о метрической записи раскольническихъ браковъ есть опытъ примѣненія у насъ гражданскаго брака, вызванный дѣйствительною потребностью жизни. Какъ на замѣчательную особенность этого закона, сравнительно съ постановленіями о гражданскомъ бракѣ западно-европейскихъ государствъ, можно указать на то, что наше государство не вмѣшивается прямо въ обрядъ заключенія брака, не беретъ на себя права прямо и явственно объявлять записывающихся въ метрическую книгу супругами, а только удостоверяется въ заключеніи брака, заноситъ его въ свой документъ и этимъ сообщаетъ ему законную силу. И здѣсь въ законѣ о бракѣ раскольническомъ наше правительство, къ чести его, все еще не отвергло прямо, хотя бы для извѣстной части населенія, общее начало дѣйствующее въ нашемъ законодательствѣ, что бракосочетаніе должно совершаться по религіознымъ обрядамъ*“²⁾.

¹⁾ Н. Суворовъ, Курсъ церковн. права. Т. II, 1890 г. стр. 330—331.

²⁾ Проф. П. Бердниковъ: форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Казань. 1887 стр. 40.

Въ концѣ той же рѣчи проф. И. Бердниковъ высказывается по данному вопросу еще рѣшительнѣе: „Подъ общій законъ о *религиозной формѣ бракосочетанія* — читаемъ здѣсь—*не подходятъ только наши диссиденты раскольниковъ*. Въ недавнее время имъ дана возможность заключать законные браки подѣ въдѣніемъ и при участіи полиціи. *Это есть своего рода опытъ примѣненія къ быту нашего народа гражданской формы брака, вызванный дѣйствительною жизненною потребностію*. Этимъ правиломъ можетъ руководствоваться наше государство и по отношенію къ другимъ диссидентамъ, не имѣющимъ прочной организаціи въроисповѣдной общины, признанной государствомъ. И оно склонно имъ руководствоваться, какъ показываетъ законъ 27 мая 1879 г. о предоставленіи мѣстнымъ *гражданскимъ* властямъ вести метрическія записи браковъ у баптистовъ“¹⁾.

Какъ видно отсюда, мы не сказали ничего новаго, утверждая въ своей статьѣ, что раскольничій бракъ, установленный закономъ 1874 г. есть *бракъ чисто гражданскій*. Этотъ взглядъ давно уже былъ высказанъ и—между прочимъ—проф. Бердниковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что нападая и разбивая въ настоящемъ году насъ, проф. Бердниковъ прежде всего напалъ и разбилъ самого себя.

Вслѣдствіе какихъ же причинъ, или точнѣе на какомъ же основаніи проф. Бердниковъ отрекся отъ своего мнѣнія, торжественно высказаннаго въ актовъ рѣчи въ 1887 году?

Разрѣшеніе этого вопроса дается повидимому самою его статью, теперь разсматриваемою, а именно: Проф. Бердниковъ *слишкомъ увлекся* прекрасною рѣчью Г. Кони. На стр. 201. Г. Бердниковъ говоритъ слѣдующее: „Оберъ-Прокуроръ кассационнаго департамента Прав. Сената г. Кони въ своей рѣчи припоминаетъ мотивы, которыми руководствовался законодатель при составленіи этой статьи, мотивы *прекрасно выясняющіе* значеніе ея. При обсужденіи проекта закона 19 Апр. 1874 г.—говоритъ г. Кони—было высказано, что установленіе брака *исключительно гражданского* не соотвѣтствовало бы духу нашего законодатель-

1) Тамъ же, стр. 54—56.

ства, которое всегда признавало брачный союзъ союзомъ по преимуществу духовнымъ, распространяя силу этого основнаго правила на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. По этому, если обрядамъ раскольниковъ и не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе съ обрядами не только православной церкви, но и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, а потому необходимо требовать *для узаконенія* раскольничьихъ браковъ соблюденія *особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта*; то по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ нельзя считать желательнымъ, что бы раскольники ограничивались при вступленіи въ бракъ, исполненіемъ лишь означенной формальности *безъ какого либо духовнаго* обряда и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простаго контракта, требующаго лишь явки въ полицію и проч.“

Приведа эти слова, проф. Бердниковъ высказалъ отъ себя слѣдующее: „Мы увидимъ далѣе, что нашъ гражданскій законъ *всегда признавалъ значеніе за раскольническими обрядами бракосочетанія* въ большей или меньшей степени. Естественно, что онъ держался этой же точки зрѣнія при изданіи закона 19 Апр. 1874 г. *Тѣмъ болѣе естественно* (?) это воззрѣніе послѣ закона 3 Мая 1883 г. когда раскольники перестали быть предъ закономъ гражданскимъ только „отраслію господствующаго вѣроисповѣданія, хотя и поврежденною“, когда они (за исключеніемъ нѣкоторыхъ крайнихъ сектъ) приобрѣли себѣ свободу религіознаго мнѣнія и совершенія богослуженія не только въ домахъ, но и въ часовняхъ, и на могилахъ умершихъ и такимъ образомъ получили *значеніе, если не публичной корпорации* (?), каковы всѣ признанныя вѣроисповѣданія въ Россіи, то по крайней мѣрѣ корпорации частнаго характера (Уст. о пред. и пресѣч. прест. 1890, ст. 45—64). Такимъ образомъ раскольничій бракъ, вносимый въ метрическую книгу по правиламъ закона 19 Апр. 1874 г. есть „не чисто или безусловно гражданскій бракъ“, но съ *значительною примѣсью* религіозно-бытовыхъ элементовъ. Онъ есть бракъ, заключаемый въ *бытовомъ смыслѣ* (?) посредствомъ извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ тою или другою раскольническою сектой и узаконяемый въ

гражданскомъ отношеніи посредствомъ внесенія его въ особо установленную для сего метрическую книгу“¹⁾).

Если теперь сравнить воззрѣнія проф. Бердникова на раскольничій бракъ, высказанныя имъ въ 1887 году съ воззрѣніями его же, высказанными въ 1895 году подъ влияніемъ рѣчи г. Кони, то получится слѣдующая параллель:

Проф. Бердниковъ 1887 г.
„Это (т. е. раскольничій бракъ по закону 19 апр. 1874 г.) есть своего рода *опытъ* примѣненія къ быту нашего народа *гражданской формы брака*“.

Проф. Бердниковъ 1895 г.
„Такимъ образомъ раскольничій бракъ вносимый въ метрическую книгу по правиламъ закона 19 Апр. 1874 г. *есть* „не чисто или безусловно *гражданскій бракъ*, но съ значительною *примѣсью* религиозно-бытовыхъ элементовъ“.

А если для большей ясности выразить эти два воззрѣнія въ параллельной математической формулѣ, то получится слѣдующее:

$$2 \times 2 = 4 \quad | \quad 2 \times 2 = 4\frac{1}{4}$$

Какъ правильное математическое мышленіе, утверждать, что $2 + 2$ всегда даютъ произведеніе 4 ровно, посему нельзя даже сказать, что 4—или $4 +$, не смотря на измѣненія мѣстъ и временъ, такъ точно и правильное юридическое мышленіе различаетъ двѣ формы заключенія брака: *религіозную и гражданскую*, ту и другую безъ всякой примѣси, хотя бы въ „бытовомъ смыслѣ“ *они дѣйствительно соединялись съ разными примѣсями*—со своего рода плюсами и минусами. Такъ напр. Для православныхъ подданныхъ русскаго государства *юридическое значеніе имѣетъ исключительно церковная* форма заключенія брака: въ народномъ же православномъ быту церковный обрядъ совершенія брака обставляется разными предваряющими и послѣдующими *бытовыми обрядностями*. Нашъ гражданскій законъ не придаетъ однако же никакого юридическаго значенія этимъ бытовымъ обрядностямъ, *хотя отнюдь не запрещаетъ ихъ*. По логикѣ проф. Бердникова выходитъ, что и нашъ церковный бракъ не есть чисто и

¹⁾ Тамъ же, стр. 202—203.

безусловно церковный, но съ примѣсью бытовыхъ элементовъ. Но кто же согласится съ такою логикою?!

И наоборотъ, у насъ „къ чести нашего правительства“ нѣтъ ни одного гражданскаго присутственнаго мѣста, въ которомъ бы не находилось на почетномъ мѣстѣ православной иконы и истцу и отвѣтчику по чисто гражданскимъ дѣламъ отнюдь не возбраняется, входя въ судъ, выразить религиозное почтеніе этой православной святыни; многие наши чисто гражданскіе акты предваряются присягою, совершаемою въ судѣ православнымъ священникомъ; далѣе, отнюдь не возбраняется нашими законами въ нѣкоторые документы чисто гражданскаго свойства (напр. духовное завѣщаніе) вводить религиозные элементы: что же? Слѣдуетъ ли отсюда, что у насъ нѣтъ чисто гражданскихъ учреждений и документовъ, а есть *не чисто гражданскіе, но съ примѣсью?* Утверждать это, значитъ утверждать нѣчто не слыханное и странное.

О формѣ раскольникяго брака по закону 1874 г. слѣдуетъ сказать, что она гражданская по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ представьте напр. слѣдующій опытъ примѣненія его въ волостномъ правленіи: въ волостное правленіе входитъ кучка раскольниковъ съ требованіемъ „удостоверить по закону 1874 г. бракъ“ (или точнѣе выражаясь: *узаконить фактически существующее подобобрачное сожитіе такой-то пары*); въ волостномъ правленіи есть, конечно, православная икона; вошедшіе раскольники не обратятъ на нее никакого вниманія, а если старшина или писарь, приступая къ совершенію требуемаго раскольниками гражданскаго акта, сотворятъ, по русскому обычаю, крестное знаменіе православнымъ перстосложеніемъ, то можно ручаться, что присутствующіе при этомъ раскольники крайне вознегодуютъ за эту *религиозную примѣсь въ чисто гражданскій актъ*. Да, „въ раскольникѣ—по мѣткому выраженію К. П. Побѣдоносцева—*качество гражданина* относительно государства *совершенно и вполнѣ разобщено* съ качествомъ члена известной церкви: предъ лицомъ государства раскольникъ представляется *гражданиномъ только въ тѣхъ чертахъ, которыя не касаются церкви* ¹⁾“.

¹⁾ Курсы гражд. права, Ч. II, стр. 66. Изд. 3-е. Спб. 1889.

Въ виду такой рѣзкой, фанатической религіозно-бытовой изолированности раскольниковъ для урегулированія подобо-брачныхъ ихъ сожитій и для дарованія гражданскихъ правъ дѣтямъ, рождающимся отъ такихъ сожитій правительствомъ нашимъ въ 1874 г. и предпринять „опытъ примѣненія къ быту натега народа гражданской формы брака“ (Слова проф. Бердникова 1887 г.). Характерныя черты этой *русской* формы гражданского брака для раскольниковъ изображаются въ курсѣ церковнаго права проф. Бердникова 1888 года слѣдующимъ образомъ: „Метрическая запись брака служитъ *основаніемъ его законной силы*.. Исполненіе же соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ записи брака, *не подлежитъ вѣдѣнію* полицейскихъ чиновъ, ведущихъ метрическую запись“. Отъ раскольническаго брака, вносимаго въ метрическую книгу, требуется, чтобы онъ былъ заключенъ съ соблюденіемъ всѣхъ условій, которыя обозначены *въ сводѣ гражданскихъ законовъ* въ ст. 3, 4, 5, 12, 20, 21 и 23, именно, что бы онъ былъ заключенъ въ законныхъ лѣтахъ, въ здоровомъ умѣ, съ взаимнаго согласія жениха и невѣсты и проч.

„Порядокъ записи брака въ метрическую книгу слѣдующій. Раскольникъ, желающій, чтобы его бракъ былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить объ этомъ письменно или словесно *полицейское или волостное правленіе*, смотря по мѣсту своего пребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ. Полицейское или волостное управленіе составляетъ объявленіе по такому увѣдомленію и выставляется оно въ теченіе седмицей *на видномъ мѣстѣ при дверяхъ* управленія. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы всѣзнающіе *о препятствіяхъ* къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу давали знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ.... Независимо отъ выставки объявленія полицейское или волостное управленіе вноситъ заявленіе о желаніи записать бракъ въ назначенную для сего книгу; туда же записываетъ и письменное или словесное заявленіе о препятствіяхъ къ записи въ метрическую книгу объявленнаго брака.—Очевидно, что *это объявленіе о бракѣ* предположенномъ ко внесенію въ метрическую книгу съ цѣлію вызвать заявленія о препятствіяхъ къ тому, если бы

оказались, *соответствуетъ* такъ называемому *обмыску* (и *оглашенію*—слѣдовало бы, по видимому, прибавить?), производящемуся при совершеніи православныхъ браковъ, а книга для записей этихъ объявленій и заявленій—*обыскной книгъ*.....

„*Метрическія книги о бракѣ* раскольниковъ *ведутся* въ городахъ и уѣздахъ мѣстными *полицейскими управленіями*, а въ столицахъ *участковыми и частными приставами*.... Заготовляюся они (т. е. книги) *губернскими правленіями*, а въ С.-Петербургѣ и другихъ градоначальствахъ *управленіями градоначальниковъ*“.....

„Дѣла *орасторженіи* браковъ расколическихъ и о *признаніи* ихъ *недѣйствительными*, а также о правахъ, вытекающихъ изъ браковъ, *подлежатъ суду гражданскому*. Они производятся *въ окружныхъ судахъ по общимъ правиламъ гражданского судопроизводства*“¹⁾.

Вотъ особенности русской формы гражданского брака! Если мы поставимъ теперь вопросъ: придастся ли этою формою какое либо *юридическое значеніе* религіознымъ обрядамъ при совершеніи брака, то должны будемъ отвѣтить: *никакого* ²⁾! „Основаніемъ законной силы брака здѣсь служитъ метрическая запись; исполненіе же соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ *неподлежитъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ*“. Кому же *подлежитъ*?—Никому.

Для еще большаго уясненія *чисто гражданской* природы этой формы брака, введенной у насъ какъ *исключеніе* только для раскольниковъ и съ 1879 г. для баптистовъ, представимъ характерныя черты церковнаго или религіознаго брака, представимъ по тому же курсу ц. права проф. Бердникова.

На стр. 130 этого курса читаемъ:

„Русскій законъ, предоставляющій большое участіе въ

¹⁾ Бердниковъ, Краткій курсъ Ц. права. Казавь. 1888 г. стр. 141—144.

²⁾ Такъ думаетъ и г. Бердниковъ, полемизируя *противъ* насъ; ибо въ своей статьѣ, на стр. 201 онъ говоритъ: „*Противъ* г. Заозерскаго нужно замѣтить, что нельзя сказать, будто законъ 19 Апр. 1874 г. не придаетъ никакого значенія религіознымъ обрядамъ, употребляемымъ раскольниками при совершеніи своихъ браковъ.... Онъ (т. е. законъ) *только не придаетъ имъ юридическаго значенія*“—Такимъ образомъ оружіе обращенное противъ насъ неожиданно въ рукахъ самаго нападающаго обратилось за насъ.

дѣлахъ брачныхъ православной церкви, послѣдовательно проводить начало *религіозной формы брака* и по отношенію къ иновѣрцамъ, живущимъ въ Россіи. Нашъ законъ дозволяетъ лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ между собою *по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая* на это отъ *гражданскаго* правительства особаго *разрѣшенія*. Браки лицъ христіанскихъ исповѣданій должны быть совершены *духовенствомъ* той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество. Равнымъ образомъ и *нехристіанскимъ* племенамъ и народамъ дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ, *безъ участія* въ томъ *гражданскаго* начальства, или христіанскаго духовнаго правительства. Бракъ иновѣрцевъ терпимыхъ въ Россіи исповѣданій, не исключая магометанъ, евреевъ и язычниковъ, признается законнымъ тогда, когда онъ совершенъ по правиламъ и обрядамъ *ихъ вѣры*. *И регистрація* браковъ иновѣрческихъ *возлагается* нашимъ закономъ на *духовенство* того или другаго *вѣроисповѣданія* по принадлежности, *подобно тому, какъ это дѣлается и православными священниками* ¹⁾“.

Вотъ характерныя особенности *религіозной формы брака*.

Придается ли ея *юридическое значеніе* религіознымъ обрядамъ при совершеніи брака?—Отвѣчаемъ: придается полное и рѣшающее. Исполненіе этихъ религіозныхъ обрядовъ и регистрація браковъ кому принадлежить? Духовенству, а отнюдь не полицейскимъ или гражданскимъ чиновникамъ.

Послѣ сего, кажется, не можетъ быть никакого колебанія въ рѣшеніи вопроса: къ какой изъ формъ брака—*религіозной* или *гражданской* принадлежитъ раскольничій бракъ, устанавливаемый закономъ 1874 года?—Конечно—къ гражданской.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

¹⁾ Бердниковъ, краткій курсъ Ц. Права, стр. 130—131.